

Лю Лиюань и инвестор переглянулись, затем покачали головой:

— Это не ребенок наших друзей, старина. Ты правда не слышал о нем? Шэнь Чжиянь, вспомни, есть ли у тебя какие-то ассоциации?

Услышав это, Цзян Ипин задумался. Когда он впервые услышал имя «Шэнь Чжиянь», оно показалось ему знакомым, но он не придумал этому значения. Теперь, вспоминая, он понял, что это имя звучало совсем недавно.

— Шэнь Чжиянь, Шэнь Чжиянь, Шэнь... А! — Он вспомнил:

— Недавно был певец, который на весеннем гала-концерте объединил несколько театральных стилей с современной музыкой. Это был Шэнь Чжиянь!

Для непосвященных это было просто зрелище, но профессионалы могли заметить, что вокал Шэнь Чжияня не был чистым исполнением пекинской оперы, а включал элементы других традиционных стилей. Цзян Ипин, услышав это впервые, сразу заметил разницу, и потому песня запомнилась ему. Теперь, вспомнив, он понял, о ком идет речь.

— Ах, так этот парень — певец? И довольно известный, верно? Я знаю его, моя внучка на Новый год просто сходила с ума, постоянно говорила о Шэнь Чжияне с друзьями... Такой звезда, как он оказался в нашем проекте?

Услышав, что это тот самый Шэнь Чжиянь, Цзян Ипин сразу изменил тон, назвав его «звездой». В его понимании актеры делились на две категории: обычные актеры и звезды, причем среди звезд были те, кто умел играть, и те, кто не умел. Что касается Шэнь Чжияня...

— Старина, неважно, звезда он или нет, я просто спрашиваю: сможет ли он сыграть Ян Шаочэна?

Цзян Ипин посмотрел на своего старого друга:

— Ты очень хочешь, чтобы он участвовал в этом проекте?

Лю Лиюань хлопнул в ладоши:

— Конечно! У Шэнь Чжияня такая популярность, что, если он снимется в нашем сериале, мы сразу привлечем внимание. Может, даже найдем больше инвесторов. — Он даже представить не мог, что чувствовал, когда на следующий день после того, как кто-то загадочно сообщил о желании пройти кастинг, дверь открылась, и перед ним стоял человек, который недавно был в топе новостей.

В отличие от Цзян Ипина, который редко выходил из дома, Лю Лиюань сохранял молодежный настрой и был в курсе современных трендов.

Инвестор и сценаристка согласно кивнули. Кто бы не хотел, чтобы их проект получил больше инвестиций и популярности? А негативные последствия этой популярности... ну, об этом можно подумать позже.

— Старина, ты задумывался, что такой известный человек, как он, играющий второго главного героя в нашем сериале, вызовет много обсуждений?

Лю Лиюань:

— Конечно, я знаю. Но сейчас времена изменились, уже не «вино само себя хвалит». И разве мы боимся обсуждений? Разве мы боимся критики? Только те, кто не уверен в себе, боятся внимания общественности. Разве это не ты мне когда-то говорил?

Цзян Ипин рассмеялся, услышав свои же слова:

— Ладно, ладно, я понял. Ты хочешь, чтобы он снялся в этом сериале.

— Ты тоже? — Он посмотрел на сценаристку, автора «Моих самых прекрасных времен».

Сценаристка энергично кивнула. Ей не нужна была узкая аудитория, ей нужна была популярность и известность!

Цзян Ипин вздохнул:

— Хорошо, я не против. Если он будет серьезно относиться к съемкам, не будет вести себя как звезда, то у меня нет возражений.

— Не волнуйся!

На самом деле Лю Лиюань тоже беспокоился об этом, но после встречи с Шэнь Чжиянем тот заверил его, что будет следовать всем указаниям съемочной группы, не будет самовольно покидать съемки и будет работать наравне со всеми... Конечно, последнее было излишним, но он даже предложил внести эти пункты в контракт. С такой искренностью Лю Лиюань не мог больше сомневаться.

В их возрасте, возможно, это был последний шанс сделать что-то значимое.

Приняв решение, Лю Лиюань снова вызвал Шэнь Чжияня. Теперь, зная его статус, Цзян Ипин

разглядывал его с новым интересом. Даже стоя скромно в стороне, он излучал уверенность. Однако тот факт, что он безропотно выполнял все указания, показывал, что он действительно хотел сняться в этом проекте. Цзян Ипин внутренне одобрил его и сказал:

— Мы не будем тратить время на лишние слова. Я согласен, чтобы ты снялся в этом сериале.

Шэнь Чжиянь обрадовался, и Цзян Ипин, видя улыбку на его лице, продолжил:

— Но ты должен обещать следовать моим указаниям. Твоя игра требует доработки.

Шэнь Чжиянь слегка подергался, но улыбнулся:

— Хорошо, я готов следовать вашим указаниям.

Цзян Ипин кивнул:

— Тогда остальное оставим Лю Лиюаню.

— Подождите... — Шэнь Чжиянь вдруг остановил его, задумавшись. В его глазах мелькнула неуверенность, прежде чем он сказал:

— Раз уж мы договорились о сотрудничестве, не могли бы вы помочь мне... справиться с моим менеджером?

Цзян Ипин: «???»

...

В обеденный перерыв Гао Тун только закончила разговор по телефону и собиралась пойти в столовую, когда Шэнь Чжиянь остановил ее.

— Сестра, ты просила меня выбрать сценарий для съемок. Я выбрал.

— Да? — Гао Тун равнодушно спросила:

— Как он называется?

— Это очень серьезный проект, и я договорился с командой. Они хотят пригласить тебя на обед, чтобы обсудить детали.

Гао Тун медленно повернула к нему голову. Они работали вместе много лет, и она знала, как выглядит Шэнь Чжиянь, когда что-то задумал. Она посмотрела на него несколько секунд, затем сказала:

— Хорошо, пойдём.

Они сели в машину и направились в ресторан. По дороге Шэнь Чжиянь спокойно рассказывал ей о проекте и своей роли. Гао Тун сохраняла спокойствие, словно была довольна его решением. Когда они прибыли, Шэнь Чжиянь открыл дверь, и они увидели Цзян Ипина и Лю Лиюаня, которые уже ждали их.

Гао Тун, которая до этого была спокойна, изменилась в лице, увидев их. Она почтительно вошла и поприветствовала их:

— Господин Цзян, господин Лю.

— О, хватит формальностей. Вы, наверное, мисс Гао? Очень приятно. — Лю Лиюань тепло поприветствовал ее, а Гао Тун, не желая казаться высокомерной перед старшими, почтительно ответила:

— Очень приятно, пожалуйста, садитесь.

Когда все сели, Шэнь Чжиянь взял на себя роль официанта, подавая чай.

Гао Тун бросила на него косой взгляд, но не стала вмешиваться, обращаясь к двум мужчинам:

— Я не ожидала увидеть вас. Вы давно не появлялись в индустрии, и я не знала, что вы снова снимаете. Если бы знала, то сразу бы связалась с вами, чтобы получить роль.

— А разве мы не оставили ее? — Лю Лиюань улыбнулся:

— Я думаю, Шэнь идеально подходит для одной из наших ролей.

— Вы шутите, — Гао Тун улыбнулась:

— Шэнь не учился актерскому мастерству. Я помню, вы всегда настаивали, чтобы главные роли исполняли профессиональные актеры. А Шэнь...

— Не говори так. В молодости мы были слишком узко мыслящими, считая, что только профессионалы могут быть лучшими. Теперь, с опытом, мы понимаем, что важнее не профессионализм, а соответствие роли. Мы видели игру Шэня, и она нам подходит.

Гао Тун подумала: «Что он вам такое сказал, что вы так поверили в его игру?»

Цзян Ипин, узнав, что Шэнь Чжиянь еще не обсудил это с менеджером, сначала хотел отказаться, но Шэнь Чжиянь заставил его провести весь день, обсуждая сценарий и свои мысли о роли Ян Шаочэна. В итоге он убедил Цзян Ипина поддержать его.

Именно из уважения к Цзян Ипину Гао Тун не стала возражать.

— Мисс Гао, — Цзян Ипин сказал серьезно:

— Шэнь еще молод, и сейчас он может играть что угодно. Но когда он станет старше и ему понадобятся более глубокие роли, сможет ли он извлечь их из своего опыта?

Гао Тун задумалась.

<http://bllate.org/book/15255/1345365>